

В июле 2013 г. состоялась фольклорная экспедиция российских участников русско-белорусского проекта «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» в Смоленскую область. Местом проведения полевых исследований был выбран Велижский район, расположенный на северо-западе региона и граничащий с Витебской областью Беларуси.

Г. Велиж на протяжении всей своей истории сохранял пограничный статус. Он был основан в XVI в. в качестве крепости на окраине Московского государства, на землях, постоянно переходивших от Литвы к Москве. После Ливонской войны Велиж вошел в состав Речи Посполитой, но в ходе мирных переговоров несколько раз передавался России. Окончательно к России город отошел только в 1772 г. Пограничное положение определило роль Велижа как места активных боевых действий в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне¹. Основные этапы истории Велижских земель совпадают с ключевыми событиями на сопредельных белорусских территориях, подвижная граница с которыми всегда была административной, но не культурной.

В этническом отношении состав Велижского района достаточно разнообразен: по данным 2007 г., его населяют русские, белорусы, украинцы, мегрелы, литовцы, латыши, поляки, молдаване². Близость к государственной границе Белоруссии способствует рефлексии жителей региона по поводу соотношения между внешними, официально установленными рамками этнических групп и самоощущением жителей пограничья, а также провоцирует поиски черт сходства и отличия с «соседями»: в языке, обычаях и фольклоре.

Я... в армии когда отслужил я... когда в армии служил, у меня говор бы, ну как белорусский почти. Как белорусы, так и я... [А Вы с белорусами служили?] Во, я со всеми служил! Там у нас... было, то, что в советское время, там же было у нас ого-го, скоко! Всякие, и из Таджикистана, и с этого... и с Украины! И с Белоруссии! В общем, ўси в куче служили, и латыши! Уси, да, служили, когда я служил. [А Ваш говор был похож на белорусский, потому что в Селезнях так говорят?] Да, да, да... Да, да, да, да, на белорусский похож. Вот. Яны мне и говорят: «Шо ты, бульбаш, что ли?» Я гърю: «Какей я бульбаш, - я гърю, - Смоленская облась. Какей – говорю, - бульбаш вам? [смеется]. Смоленская область. [НАМ, 2013 г., г. Велиж, зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, В.А. Комарова, Н.С. Петрова]

¹ Качулина Л.А. Велиж – мой город родной. Очерки по истории города Велижа и Велижского района. СПб.: Скифия-принт, 2010.

² Официальный портал администрации Смоленской области [Электронный ресурс] URL: <http://admin.smolensk.ru/~kult/publications/2006/meropr/98.htm>

Изучение специфики фольклорной ситуации (с акцентом на мифологических нарративах, текстах «Народной Библии» и легендарной истории) Велижского района с последующим выделением узколокальных и общепограничных сюжетов и мотивов являлось целью проведенной экспедиции.

Собиратели работали в г. Велиже и окрестных селах (Осиновица, Апонасково, Селезни, Холмы, Шумилово, Будница, Погорелье). Было опрошено 33 информанта в возрасте от 10 до 95 лет, записано 36 часов аудио и 9 часов видео. Все полевые материалы обработаны (расшифрованы, каталогизированы и введены в базу данных³), что делает их доступными для исследователей.

В ходе экспедиции были зафиксированы следующие виды фольклорных текстов:

- описания календарной обрядности (троицкий обычай венчания коров, пасхальный волочебный обход, крещенская апотропейная магия)
- рассказы о местных святынях (источники Пятинка, Крыжик)
- тексты «народной Библии» (сюжеты о сотворении Адама и Евы, о роговой коже, о грехопадении, о Каине и Авеле, о Великом потопе, о Богородице-Троеручице, о хождении Бога по земле, о Вавилонской башне)
- рассказы о героях низшей мифологии (ведьма, ходячий покойник, домовый, черти, огненный змей), в числе которых отсутствуют доброхожие, считающиеся яркими персонажами быличек русско-белорусского пограничья (например, гомельско-брянского региона)
- устноисторические нарративы («наполеоновская сосна», посещение Велижа Екатериной Второй)

Даже в пределах небольшой территории одного района (площадью менее 1500 км²), охваченной собирательской работой, можно говорить об общераспространенных и узколокальных фольклорных сюжетах и мотивах (и, отчасти об обрядовых действиях, поскольку вопросы о них не были первоочередными во время интервью). Повсеместное бытование характерно для «народной Библии» (надо отметить достаточно однообразную конфессиональную ситуацию в посещенных собирателями селах, где преобладали православие и атеизм, тогда как баптисты или иудеи описывались как представители «чужой» веры). Широко распространены календарные обряды, тесно связанные со скотоводческой магией и общим для хозяйственной деятельности региона значением частного разведения скота (пасхальное венчание коров, обход скотины в Егорьев день):

[Соб.: Говорят, на Егория коров выгоняли...]
[БВТ:] Да, выгоняют коров.

³ База данных находится в состоянии тестирования и будет в дальнейшем доработана (исправлены погрешности программирования, добавлены параметры поиска и возможности для работы с данными).

[АВА одновременно:] Да... да, их здесь.
 [БВТ:] Тады с иконой кругом коров обходят, с песнями. Вон [о]на тоже знает [про АВА]. Да, пот... яет...
 [Это делают на Егория?]
 [АВА:] Да.
 [БВТ одновременно:] Да, яетню жарят на сковороде, корову тоже ъб... обносят с этой яетней. Потом садятся, застолица, пьют, ядут [едят], песни поют. [Её прямо жарят?]
 [АВА:] Ну.
 [БВТ одновременно:] Да, на костре пожарили – и пошли кругом... стада. [Вокруг стада?] Да. [Это делает пастух или каждый?]
 [АВА:] Все с сво... да
 [БВТ:] Все, все, кто пришёл. И все обносят с яетней этой. [Прямо в сковородке несут?] Да.
 [АВА:] Да. [Сыпят корове соль на холку?]
 [БВТ:] Не, не, у нас не сыпят.
 [АВА:] Не, не, у нас нет. [Зачем со сковородкой вокруг коровы обходят?]
 [БВТ:] Ну, говорят, чтоб коровы не убежали с поля [смеётся]. [Соб.: Не говорили такого, что венки...] А вянки – это ж на Ягория! [А как это?] А это как? Плятуть венки – во...
 [АВА:] И на роги вехають.
 [БВТ:] ... веток з дереўев. Сплетешь, сплетешь, вот кругом вяночек завяжешь, на роги повешаешь. А тогда – ага! Корова пришла з венком, уже пастуху надо что-то давать. Закусочку, яец, сальца [смеётся]. Кто что-то да даёт.
 [АВА:] Кому очередь попадеть. [Т.е. это пастух делает?] Пастух делает.
 [БВТ:] Да.
 [АВА:] Вот моя очередь, а сегодня этот праздник, и я пляту. На каких короў повешу – та хозяйка мне должна что-то дать. [Соб.: Ого!] Ого. [смеётся]. [Из чего венки?] А, вот с бярэзы.
 [АВА:] А... да.
 [БВТ:] С чего сплетёшь.
 [АВА:] Ка... калина бывает... это... усё цветное такое.
 [БВТ:] Тут цвятное. С чего сплятешь да сплятешь. А тогда это... вяночек, хозяйка. Корова уже приходит, тогда его вешаешь, перед двериной я всё вешала. Было, повешу около хле... на хлеў. [Т.е. со своей коровы снимаешь и на хлев вешаешь?]
 [Одобрительно мычит.] [Снаружи или изнутри?] Ну... ну вот так... снутри. [Сколько он потом висит?] И висить. И висить, и висить до следушего раза, если повешает кто [смеётся]. [Делали потом что-то с этим венком?] Не, ничего. [Т.е. просто повесили, и он висел?] [Одобрительно мычит.] [Это на Егория, да? Это когда?] Это на Ягория, на Ягория это яетней обносят. [А венки когда вешають?] А вяночки вешають... когда я говорила? На Духа. [На Духа?] Да. Да. [Духа – это когда?] А Духа – это... было у нас... оно не в числах... когда как. У нас было оно где-то в июне. Духовская суббота. [Это зависит от того, когда Пасха была?] Да.
 [БВТ, АВА, 2013 г., д. Будница, зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова]

Практически все информанты имели представление о сглазе и способах его избежать или излечить:

[Не говорили, что были люди, которые могут посмотреть как-то, и люди потом болеют?] Ну, как, это называлось сглазу. Бы... да, бывает такое. [Что это?] И че... и люди болеют, и жи... человек болеет, и скотина болеет. Ну, такое. Ну, суроку. Суроку, знаешь, что такое? Сгла... [Что?] Сглазил. Ну, болеет человек, и всё. Поглядит он на яго, минута, может, такая подскакивает, и болеет, и всё. Вот и бы... называют сглазу или суроку. [Это любой может так?] Любый может так. И на любого может так. Ну, есть люди, кото... у которых глаз нехороший. [Как их узнать?] Ну, а как их узнаешь... никак их не узнашь. Так, с завистью поглядит или от радости. Всяго бывает. И от радости бывает. Человек может тяперь insult... а то это, особенно на детей. Младенец подхватит, если другой сглазит. [А уберечься как?] Никак. Как ты уберегешься? [Может, предмет какой взять?] Ну, говорят, что иголку надо носить кверху востринёй. [Иголку кверху остриём?] Да. [Где?] Ну, в одежде где-нибудь, у

себя. Такое я слышала. Ну, меня бог миловал. [Если сглазили, можно вылечить?] Ну, лечут. С... бабки лечут. Сглазу всяго бывает. Чэловек болеет, и болезни разные пристают. С испугу, да сглазу – это самое... плохих два предметы. Теперь называется... как яны... испуг этый... как яны называют? По-книжному? [Соб.: По-разному называют. Порча?] Не, не, не, не. Как яны называют... Стресс. Стресс, во, тяперь называют стресс, а раньше называли испуг, и всё. [Как его лечили?] Ну, шё... шёпотом, заговором. [Шёпотом? Что за шёпот?] Ну, что... люди знали шёпоты эти. Тяперь, может, кто знает. [С яйцом что-то делают?] Ну, яйцом очищают, и всяко так... [Как?] Ну, не знаю. Не знаю я это. [Детей маленьких водой как-то мыли?] Ну, это от сглазу. [Как это делается?] Меня бог миловал, я не знаю. [Вы не мыли никого?] Не. [Как от этого маленьких детей уберечь? Игрушки положить?..] Маленьких, самых маленьких меньше на[д]ь показывать. Один способ. [Не показывать чужим?] Ну, да. Посторонним. И... как не... которые... ничох не видел, уже хвалятся, уже нясут, уже вон, табе в интернет яго, и всюду. Ничох не видел, готово.

[ЕЕФ, 2013 г., д. Апонасково, зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, В.А. Комарова, Н.С. Петрова]

Набор известных жителям Велижского района демонологических персонажей также достаточно устойчив (черти, домовой, ходячий покойник, ведьма, колдун, огненный змей). При этом можно отметить смещение русалки из сферы актуальной демонологии в сторону существ, которыми пугают детей: о ней не было записано ни одного развернутого сюжета, лишь запреты посещать определенные места – поля и водоемы, т.к. встреча с ней опасна:

[Про русалок ничего не рассказывали?]

[РВС:] Детей пугаем, не бегайте на речку, а то русалка схватит. А хто... [смеётся] хто русалка, что такое, мы и сами не знаем. [...] А вот русалками мы детей пугали. [Что на речку нельзя?] Да, они ж одне идут на речку. Ну. «Подождите, я справлюсь, потом повяду вас на речку». «Ну некогда, надо идти». Ну, я говорю, идите, пусть русалки вас утянут в реку. Тады сядут, не пойдут. [Никто не видел этих русалок?] Нет. [А как детям объясняли, кто такая русалка?] Русалка и всё. А... так рассказывали: красивая девица, очень длинные черные волосы. Вот это была русалка. Так мы им говорили, что они хватали детей и утаскивали в воду, туда, далеко.

[СЕС одновременно:] А я не так...

[РВС:] Потому оны боялись.

[РВС, СЕС, 2013 г., д. Селезни, зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, В.А. Комарова, Н.С. Петрова]

Очевидным образом территориальная близость к определенным объектам и локусам обуславливает их мифологизацию и бытование рассказов о них в среде местных жителей. Потому сертейская сосна, якобы посаженная вверх корнями во время Отечественной войны 1812 г., чтобы предсказать победу одной из сторон, святой источник Крыжик из Осиновцы, провалившаяся церковь из Погорелья, подземный аэродром в Пржевальском не всегда известны за пределами ближайших к ним деревень.

Первичный анализ собранных материалов позволяет выявить ряд общепограничных текстов и практик (венчание коров, волочebный обряд, былички о летающем змее-обогатителе и пр.). Дальнейшая работа с текстами велижского фольклора планируется в формате картографирования сюжетов и мотивов, анализа соответствий с прочими пограничными традициями.

